

УДК 802.0 – 24

Облокулова М.М.

Самаркандский государственный институт иностранных языков

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ИНФИНИТИВА В СУБЪЕКТНОЙ ПРЕДИКАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

M. Oblokulova

Samarkand State Institute of Foreign Languages

SYNTACTICAL SEMANTICS OF THE INFINITIVE IN THE SUBJECTIVE INFINITIVE CONSTRUCTION

Аннотация. В статье рассматривается инфинитив в позиции неядерного предикативного компонента предложения. Анализируется структура предложений с субъектными инфинитивными конструкциями, в результате чего выявляются синтактико-семантические признаки инфинитива. В основе данного исследования лежит анализ работ узбекских и зарубежных лингвистов, занимающихся изучением синтактико-семантических признаков инфинитива. Проведённое исследование позволило выявить и охарактеризовать категориальные и частные признаки инфинитива.

Ключевые слова: инфинитив, неядерный предикативный, ядерный предикативный, синтаксема, синтактико-семантические признаки.

Abstract. The article studies the infinitive in the position of a non-nuclear predicative component of the sentence. The author analyses the structure of sentences with the subjective infinitive constructions, thus revealing syntactico – semantic qualities of the infinitive. The analysis of the works of Uzbek and foreign linguists, who study syntactico-semantic signs of the infinitive, forms the foundation of the research. The study allowed to reveal and characterize the categorical and non-categorical properties of the infinitive.

Key words: the infinitive, non-nuclear predicative, nuclear predicated, syntaxeme, syntactico-semantic signs.

Как известно, неядерная предикативная связь отличается от ядерной предикативной связи тем, что она не создаёт структурной основы предложения, однако также является двустороннее направленной, т. е. связывает предикативный и предикативный компоненты предложения. Кроме того, при изучении элементарных синтаксических единиц с точки зрения синтаксической семантики предложений с инфинитивом в позиции неядерного предикативного компонента следует учитывать и субординативную связь, односторонне направленную синтаксическую связь. Неядерная предикативная связь, как отмечает Н.Е. Воскресенская, «отличается от ядерной предикативной связи тем, что она наличествует между элементами предложения, не входящими в структурное ядро предложения» [2, с. 6].

В данной статье рассматриваются предложения с инфинитивом в позиции неядерного предикативного компонента в структуре предложений с «субъектными инфинитивными конструкциями» [3, с. 249].

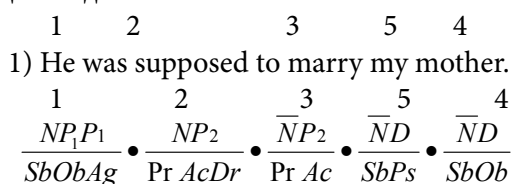
Рассмотрим следующие примеры:

- 1) He was supposed **to marry** my mother [10, p. 25];
- 2) The poems happen **to be written** by the great poet [11, p. 29];
- 3) He was supposed **to be** very **good** [11, p. 30];
- 4) She was allowed **to have** visitors [11, p. 139];
- 5) I am allowed **to be** in Larchmont [11, p. 45];
- 6) I seemed **to be** the only one [9, p. 39];
- 7) Johnny was scared **to be sleepy** [12, p. 34].

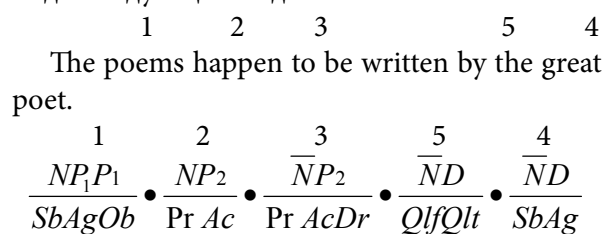
© Облокулова М.М., 2012.

В этих предложениях синтаксические элементы, выраженные инфинитивом, выступают на базе неядерной предикативной связи по отношению к элементам **he, the poems, she, he, I, Johnny** в позиции подлежащего.

В предложении (1) – **He was supposed to marry my mother** – инфинитив определяется как процессуальная акциональная синтаксема. Это доказывается путём метода эксперимента, т. е. трансформации опущения и вербализации: *he was supposed to marry my mother* → *he to marry my mother* → *he marries my mother*. Синтаксическая единица **he** выступает в структуре предложений на базе двух синтаксических связей: по отношению к элементам **was supposed** – ядерной предикативной связи, а по отношению к элементам **to marry** – неядерной предикативной связи. Поэтому элемент **he** является двухвалентным и наделён двумя некатегориальными синтактико-семантическими признаками, т. е. по отношению к *was supposed* **he** обладает синтактико-семантическим признаком объектности. Это доказывается путём трансформации депассивизации: *he was supposed to marry my mother* → *They supposed him to marry my mother*. Таким образом, **he** обладает синтактико-семантическими признаками субстанциональности, объектности и агентивности (SbObAg), **was supposed** – синтактико-семантическими признаками процессуальности, акциональности и направленности (PrAcDr), **to marry** – процессуальности и акциональности (PrAc). Элемент **my** связан с элементом **mother** на основе субординативной связи и наделён признаками субстанциональности и посессивности (PrPs). А **mother** – с помощью субординативной связи – с элементом **to marry** (наделён признаками субстанциональности и объектности). Их дифференциальные синтаксические признаки, т. е. компонентный состав и синтактико-семантические признаки, наглядно можно представить в виде следующей модели:

Во втором предложении **to be written** обладает синтактико-семантическими признаками процессуальности, акциональности и направленности; на основе данных признаков **the poems** наделён признаком объектности. Это доказывается с помощью трансформации опущения и депассивизации: 2) *The poems happen to be written by the great poet* → *the poems ... to be written by the great poet* → *the great poet writes the poems*. Синтаксический элемент **the poems** по отношению к **happen** наделён признаком агентивности, **happen** выражает акциональность, **great** – признаком квалитативности, **poet** – признаком агентивности. Компонентный состав и дифференциальные синтактико-семантические признаки элементов можно представить в виде следующей модели:

Инфинитивные сочетания в позиции неядерного предидицирующего компонента в структуре предложений могут обладать синтактико-семантическим признаком квалитативности (качества). При изучении понятия качества В.А. Дорошенко отмечает, что «в результате настойчивых поисков в отечественном языкознании было выработано представление о двух типах качества: 1) измеримости или эталоне качества, в которых преимущественно наличествует соотношение между обозначаемым качеством и его мерой, и 2) неизмеримом качестве (качество в широком смысле, сущности), для которого нет необходимости в понятии меры» [4, с. 6].

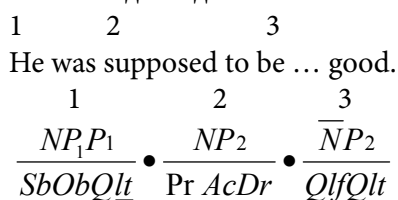
Признак качества, или качественной характеристики предиката, С.Х. Шарипова рассматривает с точки зрения ономасиологии [8, с. 5].

По мнению У.У. Усманова, признак квалитативности «относится к одному из категориальных признаков, которые выражаются прилагательным, причастием, существитель-

ным и реализуются в различных синтаксических позициях в структуре предложений» [6, б. 67]. Мы рассматриваем квалификативную кваликативную синтаксему, выраженную инфинитивом и стоящую в позиции неядерного предикцирующего компонента в структуре предложений.

В третьем предложении – *He was supposed to be very good* – синтаксические элементы **to be ... good** обладают синтактико-семантическим признаком кваликативности; они не связаны на базе неядерной предикативной связи, и **he** по отношению к элементам **to be ... good** является носителем качественной характеристики, а по отношению к **was supposed** – обладает признаком объектности. Итак, **he** определяется как субстанциальная объектная синтаксема носителя качественной характеристики. Здесь признак объектности также определяется с помощью трансформации депассивизации: *He was supposed to be very good* → *I supposed him to be very good*. Признак носителя качественной характеристики доказывается трансформациями: опущениями, вербализацией и номинализацией: *He was supposed to be ... good* → *he ... to be good* → *he was good* → *a good man*.

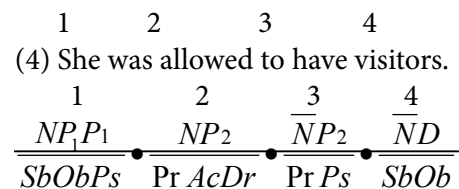
Синтактико-семантические признаки, выраженные элементарными синтаксическими единицами данного предложения, представляются в виде модели:

В следующем, четвёртом, предложении инфинитив **to have** в позиции неядерного предикцирующего компонента выражает процессуальность и наделён признаком посессивности. Исследуя синтактико-семантический признак посессивности на базе синтаксических единиц родительного падежа, А.М. Акбулатова отмечает: «... лексической базой синтактико-семантического признака посессивности не только являются существительные родительного падежа, но наличие

синтактико-семантического признака посессивности подтверждается с помощью глагола *have*» [1, с. 9]. В данном разделе признак посессивности представлен инфинитивом **to have** в позиции неядерного предикцирующего компонента, и данное предложение поддается следующей трансформации: (4) *She was allowed to have visitors* → *she ... to have visitors* → *she has visitors* → *her visitors*.

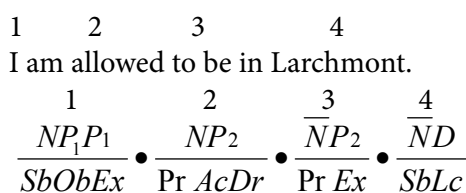
Таким образом, синтаксическая единица **she** определяется как субстанциальная объектная и посессивная синтаксема, **was allowed** – процессуальная акциональная директивная (направленная), **to have** – процессуальная посессивная, **visitors** – объектная синтаксема.

В предложении (5) синтаксическая единица, выраженная инфинитивом **to be**, определяется как процессуальная экзистенциальная синтаксема. Лексической базой признака экзистенциальности в английском языке является в основном глагол **to be** в личной форме. У глагола «to be», как отметили Э. Бенвенист и Ч.Н. Kahn, есть два значения: 1) значение существования и 2) копулятивное значение, или копулятивная функция.

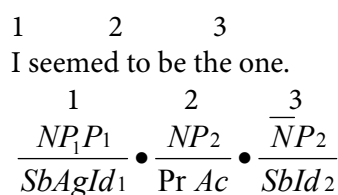
Итак, в предложении «**I am allowed to be in Larchmont**» выраженная экзистенциальность, представленная инфинитивом **to be**, доказывается с помощью трансформации опущения и вербализации: *I am allowed to be in Larchmont* → *I ... to be in Larchmont* → *I am in Larchmont*.

В данной структуре предложения элемент **I** выражает субстанциональность и по отношению к **am allowed** наделён признаком объектности, а по отношению к **to be** обладает признаком экзистенциальности. Синтаксическая единица **am allowed** определяется как процессуальная акционально-направленная синтаксема, элемент **to be** выражает экзистенциальность, **in Larchmont** – обладает субстанциональностью и локативностью.

В предложении (6) синтаксическая единица **to be ... one** в позиции неядерного предиктирующего компонента обладает идентифицирующим признаком. Здесь следует принять во внимание мнение В.В. Крачинской, которая отмечает, что один из содержательных признаков синтаксемы в позиции неядерного предиктирующего компонента в субъектной инфинитивной конструкции в структуре предложений обуславливает соответствующий содержательный синтактико-семантический признак у синтаксической единицы в позиции ядерного предиктируемого компонента, и в соответствии с двухсторонней направленностью неядерной предикативной связи они определяются как идентифицируемые [5, с. 125]. Таким образом, идентифицирующий синтактико-семантический признак в позиции неядерного предиктирующего компонента обнаруживается в тех случаях, когда элемент в отмеченной позиции указывает на субстанцию, тождественную (идентичную) субстанции, обозначенной элементом в позиции ядерного предиктируемого компонента в структуре данной конструкции. Значит, в предложении **I seemed to be ... the one** синтаксический элемент **I** определяется как субстанциальная синтаксема, по отношению к **seemed** он наделён признаком агентивности, а по отношению к **to be ... the one** – наделён признаком идентифицирования. Итак, **I**, как двухвалентный элемент, определяется как субстанциальная агентивная идентифицируемая синтаксема, **seemed** – процессуальная акциональная синтаксема, **to be ... the one** – субстанциональная идентифицирующая синтаксема. Это доказывається с помощью трансформации опущения и вербализации: (6) *I seemed to be the one* → *I ... to be the one* → *I am the one*.

Компонентная и синтаксемная модели данного предложения представлены следующим образом:

В седьмом предложении с инфинитивным сочетанием в субъектной инфинитивной конструкции наблюдается другой синтактико-семантический признак. Синтаксическая единица **to be sleepy** из категориальных признаков выражает квалификативность и наделена признаком стативности (состояние). Говоря о лексической базе стативности, У.У. Усманов отмечает: «... Стативностью обладают все части речи, с помощью которых в предложении реализуются стативные синтаксемы в той или иной синтаксической позиции. Для определения синтаксемы носителя состояния, выраженной синтаксическими единицами в позиции ядерного предиктируемого компонента, необходимо выявить процессуальные стативные или квалификативные стативные синтаксемы в позиции ядерного предиктирующего компонента» [7, б. 49]. Исходя из этого толкования, в предложении **Johnny was scared to be sleepy** инфинитивное сочетание **to be sleepy** в позиции неядерного предиктирующего компонента определяется как квалификативная стативная синтаксема. Поскольку данное сочетание выражает состояние **Johnny**, **Johnny** выражает субстанциальность и является носителем состояния. Это определяется на основе трансформации вербализации и номинализации: *Johnny was scared to be sleepy* → *Johnny ... to be sleepy* → *Johnny is sleepy* → *sleepy Johnny*. А **Johnny** по отношению к **was scared** также является носителем состояния, поэтому **Johnny** выступает субстанциальной синтаксемой, дважды носителем состояния, поскольку на базе ядерной предикативной связи сочетается с процессуальной стативной синтаксемой, выраженной синтаксической единицей **was scared**. Кроме того, **Johnny** на базе неядерной предикативной связи сочетается с квалификативной стативной синтаксемой, выраженной **to be sleepy**. Итак, компонентный и

синтаксический состав данного предложения представлен следующей моделью:

1 2 3
(7) Johnny was scared to be sleepy.

1 2 3
 $\frac{NP_1 P_1}{Sb St St} \bullet \frac{NP_2}{Pr St} \bullet \frac{\bar{NP}_2}{Qlf St}$

В результате анализа инфинитива и инфинитивных сочетаний в позиции неядерного предикативного компонента при ядренном дважды предикативном компоненте в структуре предложений выявлены дифференциальные синтактико-семантические признаки процессуальности из серии категориальных признаков, и из некатегориальных признаков выявлены: акциональность, акциональная направленность, качественность, посессивность, экзистенциальность, идентифицируемость, стативность. Определены их сочетаемостные свойства на базе неядерной предикативной связи. Вышеуказанные синтактико-семантические признаки реализуются в сочетании со следующими синтаксемами:

– субстанциальной объектной синтаксемой (носителями качественной характеристики);

– субстанциальной синтаксемой (дважды носителями состояния);

– субстанциальной объектной агентивной, субстанциальной объектной посессивной, субстанциальной объектной экзистенциальной, субстанциальной агентивной идентифицируемой синтаксемами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акбулатова А.М. Родительный падеж в структуре предложений современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984. – 21 с.
2. Воскресенская Н.Е. Предложения с ядренным дважды предикативным компонентом в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1976. – 20 с.
3. Гузеева К.А., Костыгина С.И. Инфинитив. Грамматика английского языка / The Infinitive. English Grammar. – СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
4. Дорошенко В.А. Качественные элементы в предложениях современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1976. – 25 с.
5. Крачинская В.В. Об идентифицируемой и идентифицирующей классифицирующей синтаксемах и их вариантах в английском языке // Грамматическая и лексическая семантика: Лингвистические исследования 1981. – М.: АНР, 1981. – 132 с.
6. Усманов У.У. Типология нулевых субстанциальных и качественных синтаксем в позициях NP1· NP2 . Тил ва нутқ систем-сатх талқинида. филол., проф. Х.А. Арзикулов хотирасига бағишланган халқаро илмий – назарий конференция материаллари (Самарқанд, 2005, 10-11 октябрь). – Самарқанд, 2005. – 70 б.
7. Усманов У.У. Субстанциальная синтаксема носителя состояния // Til sistemasi va hozirgi zamon lingkodidaktikasi, dot. Nematulla Elmurodov tavalludining 70 yilligiga bag'ishlangan Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari (Samarqand sh., 2011 yil 25-26 mart). – Samarqand, 2011. – 50 b.
8. Шарипова С.Х. Типология качественной характеристики предиката (на материале таджикского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1991. – 16 с.
9. Carole Nelson Douglas. Good Night, Mr. Holmes. – Printed in the United States of America, First edition: October 1990, First mass market printing: June 1991, New York. – 408 p.
10. Judith Krantz. Mistral's daughter. – Batman books. Printed in New York, 1983. – 564 p.
11. Salinger J.D. Nine stories // Избранное. Сборник. На англ. яз. / Сост. Бернацкая В.И. – Moscow: Progress publishers, 1982. – 438 p.
12. Wilde O. Selections from Oscar Wilde. 1-2 vol-es. – Moscow: Progress, 1979. – 835 p.